

Сегодняшний стрим ничем не отличался от обычного. Вэйюэ отработал положенное время и просто отключился, даже не сказав «до свидания».

В чате тут же поднялся вой, а кто-то начал ругать стримера за отсутствие элементарной вежливости.

Гун Фэнхуа между делом отругал этих людей несколькими сообщениями, за что его снова обозвали симпом. Его это совершенно не волновало.

Пусть симп так симп. Вот если Вэйюэ вдруг ответит — тогда ему действительно станет страшно.

Выйдя из трансляции, Гун Фэнхуа, как обычно, отправил Вэйюэ ещё кучу личных сообщений и донатов, а потом по указанию системы скачал множество записей его стримов.

Иногда Вэйюэ транслировал обычную домашнюю жизнь. Каждый жест и каждое движение выглядели совершенно по-женски.

Если бы Гун Фэнхуа заранее не знал сюжет, он ни за что не догадался бы, что на самом деле это мужчина.

Все эти записи Гун Фэнхуа готовил для сюжета после начала учёбы. Новичкам предстояла военная подготовка; пусть сам он от неё и освобождён, всё равно придётся находиться рядом.

Скачивать было слишком скучно. Гун Фэнхуа решил спуститься за фруктами, но едва открыл дверь, как кто-то схватил его за руку и втянул обратно в комнату.

Горячая ладонь крепко обхватила его предплечье. Гун Фэнхуа реагировал медленно и почти врезался в грудь Со Вэньбяо, когда тот буквально занёс его внутрь.

Такая тесная близость заставила Гун Фэнхуа на мгновение растеряться. Лишь через секунду он опомнился и поспешил взять себя в руки.

Не ожидал, что этот тип устроит засаду и будет ждать добычу у двери. Гун Фэнхуа попытался выдернуть руку, но куда там.

Увидев, как Со Вэньбяо закрывает дверь, он мгновенно почувствовал дурное предчувствие:

— Что ты делаешь?

Наконец поймав котёнка, который опять спрятался, Со Вэньбяо, естественно, не собирался

отпускать его:

— Почему опять запираешь дверь?

Гун Фэнхуа нахмурился:

— Не твоё дело.

— Мама велела мне получше за тобой присматривать, — Со Вэньбяо снова не удержался от желания поддразнить его. — А если ты запираешься, как мне о тебе заботиться?

— И это ты называешь заботой?

Гун Фэнхуа не удержался от обвинения. По его мнению, главному герою просто нечем было заняться и он специально искал повод приставать.

— Именно. Я всем сердцем мучаюсь от вины, что недостаточно хорошо забочусь о Сяофэне. Поэтому и пришёл.

Пусть Со Вэньбяо и говорил с выражением искренней вины, Гун Фэнхуа всё равно чувствовал подвох и смотрел на него с предельной настороженностью.

Со Вэньбяо казалось, что его обвиняют совершенно несправедливо:

— Я правда пришёл о тебе позаботиться. Через несколько дней начало занятий. Боюсь, ты не знаешь, что нужно взять с собой.

Гун Фэнхуа одной фразой раскрыл его мелкий замысел:

— Всё, что понадобится к началу учёбы, крёстная мне приготовит.

Но Со Вэньбяо даже не изменился в лице. Он ещё и обнял Гун Фэнхуа, намереваясь прижаться к нему.

— Я просто подумал, что скоро начнутся занятия. Тогда я уже не смогу видеть тебя постоянно. Буду скучать.

Главный герой говорил так уныло, что Гун Фэнхуа только фыркнул:

— А я буду рад тебя не видеть.

Он нарочно говорил зло и грубо, надеясь, что главный герой хоть немного придёт в норму. Но неожиданно Со Вэньбяо взял и укусил его за щёку.

— Что же делать? Мне нравится даже то, как Сяофэн меня ненавидит. Почему так?

Если говорить честно, Со Вэньбяо был чрезвычайно привлекательным мужчиной. Высокий, крепкий, строго следящий за фигурой; прямой высокий нос, глубокие черты лица с едва заметным смешанным оттенком.

Когда человек с такой внешностью и таким телом обнимает другого и говорит почти капризным, ласковым тоном, сопротивляться действительно трудно.

Но на Гун Фэнхуа это не действовало совершенно. Более того, крепкие мышцы груди Со Вэньбяо казались ему личным оскорблением и причиняли невыносимую душевную боль.

Будучи тощим бледным «цыплёнком», Гун Фэнхуа чувствовал себя ужасно. Больно. Как же больно!

И Со Вэньбяо ещё спрашивает — почему?

Мешает ему выполнять задание и спрашивает почему. Гун Фэнхуа хотелось заорать.

Почему?

Почему?!

Потому что ты придурок!!

С тобой разговаривают холодно и зло, а тебе всё равно нравится! И расположение ещё растёт!

В воображении Гун Фэнхуа уже яростно лупил Со Вэньбяо, приговаривая после каждого удара:

Вот тебе за рост расположения! Вот тебе за то, что не идёшь по сюжету! Вот тебе за вопрос, почему я тебе так нравлюсь! Вот тебе за всю эту чушь!

Только что, когда Со Вэньбяо сказал почти признание в любви, система пронзительно завопила.

□Всё пропало! Хозяин, мы наткнулись на баг! Если не сдадим задание, нам конец! Система тоже отправится вместе с хозяином в штрафной сценарий!□

У Гун Фэнхуа потемнело в глазах. Он честно и добросовестно выполнял миссию, а главный герой развалил сюжет буквально с самого начала.

Что бы Гун Фэнхуа ни делал в роли злодея, какие бы гадости ни совершал, расположение только росло. И из-за этого ему ещё грозит провал и отправка в штрафной сценарий?

Гун Фэнхуа решил окончательно махнуть рукой и сильно пнул Со Вэньбяо:

— Не вызывай у меня отвращение!

Удар почти не причинил вреда. Зато сам Гун Фэнхуа сразу начал тяжело дышать и схватился за грудь.

Мамочки, ну и слабое же это тело. Гун Фэнхуа казалось, будто он цветок, который прошёл через ливень и ураган и вот-вот рассыплется на кусочки.

Перед глазами уже всё чернело.

То ли он действительно слишком сильно разозлился, то ли организм не выдержал — ноги Гун Фэнхуа внезапно подкосились. Он почти рухнул на пол, но в последний момент свалился прямо в объятия Со Вэньбяо.

Перед тем как окончательно потерять сознание, Гун Фэнхуа ещё слышал, как Со Вэньбяо тревожно зовёт его по имени и пытается привести в чувство.

В тот миг Гун Фэнхуа со стоном хотел закричать: да отвали ты от меня!

Услышав его слабый стон, неопытный Со Вэньбяо поспешно отпустил его губы и прислушался. Он разобрал только одно слово:

— Сдох...

Со Вэньбяо перепугался:

— Ты не умрёшь! Врач уже едет!

Гун Фэнхуа закатил глаза и из последних сил выдавил оставшиеся слова:

— Сдохни... извращенец.

—

Когда Гун Фэнхуа снова очнулся, врач уже приехал. И первое, что тот сказал крайне неодобрительным тоном:

— Как можно было кормить больного раздражающей пищей?

Гун Фэнхуа тут же попытался притвориться мёртвым и не издал ни звука.

Некоторое время назад приёмный отец Со Вэньбяо приезжал на виллу ради сюжетной сцены. Дома как раз никого не было, и Гун Фэнхуа от души умял четыре или пять порций острых раков. Кто бы мог подумать, что врач всё равно об этом узнает.

Выяснилось, что сегодняшняя потеря сознания могла быть связана с теми раками. Гун Фэнхуа ничего не понимал, но в итоге решил верить другой причине.

Это всё Со Вэньбяо довёл его до обморока.

Наверное, вид Гун Фэнхуа без сознания действительно напугал Со Вэньбяо: вплоть до самого начала учёбы тот больше не приходил специально приставать и бесить его.

А после начала семестра у Со Вэньбяо стало очень много дел, и времени искать Гун Фэнхуа действительно не осталось.

Гун Фэнхуа наконец пожил спокойно. Он познакомился с двумя соседями по комнате — оба оказались неплохими людьми. Зная о его слабом здоровье, они постоянно шли ему навстречу.

Глядя на то, какой Гун Фэнхуа худой, соседи однажды пригласили его вместе поесть шашлычков на шпажках. И Гун Фэнхуа без всякой силы воли тут же соблазнился и согласился.

Но стоило принести еду и сделать несколько укусов, как Гун Фэнхуа поднял голову, увидел знакомую фигуру и чуть не подавился.

Это же тот самый кроссдрессер?

Из-за болезни юноша всё время был в академическом отпуске. По логике он вообще не должен был появляться в университетском городке.

По его виду казалось, что он кого-то ищет.

Наверное, друга. Гун Фэнхуа удивился лишь на мгновение и быстро успокоился.

Он снова радостно принялся за еду, но вдруг перед глазами легла тень.

Кроссдрессер стоял прямо перед ним и невероятно мягким голосом спросил:

— Здравствуй. Скажи, пожалуйста, как тебя зовут?

Гун Фэнхуа застыл.

<http://bllate.org/book/21223/2182537>